

Сравнительные исчисления и выводы о размере расходов на военные силы

УДК 93
ББК 63.3
С75

С75 Сравнительные исчисления и выводы о размере расходов на военные силы / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 144 с.

ISBN 978-5-458-10461-6

Сравнительные исчисления и выводы о размере расходов на военные силы Российской и Германской империи. Составлены в 1872 году.

ISBN 978-5-458-10461-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Записка о военных расходах Сѣверогерманскаго Союза и Россійской Имперіи, въ 1869 — 70 г.

Составлена въ Январѣ 1872 г.

Въ Военномъ Министерствѣ составлены сравнительныя таблицы военныхъ расходовъ Сѣверогерманскаго Союза за 1870 и Россіи за 1869 г., и къ нимъ объяснительная записка, содержащая заключенія, выводимыя изъ сравнительныхъ исчисленій.

Основная мысль, къ которой направлены всѣ частныя выводы и соображенія записки Военнаго Министерства, есть та, что русскіе военные расходы, сравнительно, далеко умѣреннѣе расходовъ Сѣверогерманскаго Союза, что въ русскихъ военныхъ издержкахъ соблюдается чрезмѣрная, вредная дѣлу, экономія, что совершенно необходимо, по всѣмъ почти предметамъ, значительное увеличеніе отпускаемыхъ суммъ, что сужденія объ излишествѣ расходовъ русскаго военнаго бюджета совершенно несправедливы и имѣютъ источникомъ лишь незнаніе фактовъ и условій дѣла.

Эти основныя положенія подкрѣпляются въ запискѣ, съ одной стороны, исчисленіями, заключающимися въ сравнительныхъ таблицахъ, съ другой—доводами, свойства политическаго и историческаго.

Оставляя въ сторонѣ политико-историческую сторону дѣла, разсмотрѣніе которой требовало бы болѣе основательнаго и зрѣлаго обсужденія, нежели представляемое въ запискѣ; не входя въ подробный разборъ мыслей о государственномъ и политическомъ могуществѣ Россіи, о положеніи ея въ Европѣ, о приводимыхъ въ запискѣ примѣрахъ Кениггреца и Седана и т. п., достаточно разсмотрѣть, во первыхъ, на сколько вѣрны выводы записки съ тѣми цифрами, которыя приводятся въ работѣ Военнаго Министерства, и во вторыхъ, на сколько вѣрны и правильны эти самыя цифры.

I.

Подробный разбор составленных въ Военномъ Министерствѣ сравнительныхъ таблицъ военныхъ расходовъ Сѣверогерманскаго Союза и Россіи, и основанныхъ на этихъ таблицахъ заключеній и выводовъ (*), показываютъ:

1) Сравненіе расходовъ произведено въ работѣ Военнаго Министерства на неправильныхъ основаніяхъ: взяты для сравненія расходы разныхъ годовъ; для Сѣверогерманскаго Союза 1870 г., а для Россіи 1869 годъ; притомъ сѣверогерманскіе расходы взяты по *смѣтнымъ* назначеніямъ, а русскіе по *дѣйствительному* исполненію. Всѣ выводы изъ этихъ, уже потерявшихъ въ настоящую минуту значеніе, печисленій, могутъ считаться, по меньшей мѣрѣ, запоздалыми. Такъ напримѣръ: смѣтный расходъ Военнаго Министерства въ Россіи на 1872 г. составляетъ (прямыхъ расходовъ) 136.600.000 р., тогда какъ въ 1869 г. онъ составлялъ лишь 136.700.000 р. За увеличеніемъ уже военнаго бюджета на 20.000.000 р. (15%), всякій вопросъ о дальнѣйшемъ усиленіи расходовъ очевидно можетъ быть обсуждаемъ только по соображенію нынѣшнихъ цифръ. Неправильность эта для сравнительныхъ выводовъ тѣмъ сильнѣе, что размѣры сѣверогерманскаго бюджета остались доселѣ безъ измѣненія.

2) Въ сравнительныхъ таблицахъ не показано смѣтныхъ и на счету состоящихъ расходовъ, на военныя потребности въ Россіи, значащихся по смѣтамъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и составившихъ въ 1869 г. сумму 14.125.617 р. (**), и не принята ни въ какой расчетъ стоимость натуральной и квартирной повинности въ Россіи (военный постоя), составляющая, при переложеніи на деньги, по исчисленіямъ самаго военнаго вѣдомства, приблизительно до 7.600.000 р. Напротивъ по сѣверогерманскимъ расходамъ внесено несуществующихъ ни въ смѣтахъ, ни въ дѣйствительности расходовъ, на сумму 4.525.882 тал. (5.286.030 р.).

(*) Подробный разборъ всѣхъ печисленій изложенъ въ особой работѣ, служившей матеріаломъ для настоящей записки и помѣщаемой ниже сего.

(**) Пенсія и пособія военнымъ чинамъ 12.240.107 р.; издержки рекрутскихъ наборовъ и повинныхъ повинностей на 1.885.510 р.

3) Для перевода сѣверогерманскихъ расходовъ на кредитные рубли взять низшій курсъ 1869 г.—0, 830 тал. за рубль, тогда какъ слѣдовало взять средній годовой курсъ 0,856; отъ сего сѣверогерманскіе расходы показаны, въ рубляхъ, выше на всю эту разность, составляющую въ итогѣ 2.463.637 р.

4) Для сравнительныхъ выводовъ стоимости содержанія регулярныхъ войскъ принималось въ таблицахъ Военнаго Министерства число военныхъ чиновъ въ Россіи, въ 1869 году 773,358 (739,965 нижнихъ чиновъ и 33,393 офицера), безъ объясненія основаній этой цифры, тогда какъ по вѣдомостямъ о штатномъ составѣ значилось всѣхъ чиновъ 741,684 (717,437 нижнихъ чиновъ и 24,247 офицеровъ). Въ расчетахъ стоимости содержанія по таблицамъ приведены къ общей единицѣ расходы на регулярныя и нерегулярныя войска, что, казалось бы, неправильно въ виду того, что сіи послѣднія войска находятся на особомъ положеніи. Расходы казны на нерегулярныя войска сравнительно почти вдвое менѣе нежели на регулярныя; но въ счеты не входитъ часть расходовъ, падающая на мѣстное казачье населеніе, взамѣнъ освобожденія его отъ общихъ налоговъ и повинностей. Если вводить нерегулярныя войска въ общія сравнительныя исчисленія, то надобно бы прибавить къ смѣтному на оныя расходу сумму, уменьшающую доходы казны освобожденіемъ казачьяго населенія отъ общихъ налоговъ и повинностей. Затѣмъ, въ вычисленіяхъ Военнаго Министерства, мѣра сравненія для русскихъ расходовъ, не будучи точно и отчетливо установлена, то спускается до цифры 740,000 человекъ, то возвышается до 803,000, напротивъ для Сѣверогерманскихъ расходовъ мѣра вездѣ въ таблицахъ принимается однообразная—штатное число военныхъ чиновъ, указанное въ документахъ (300,000 нижнихъ чиновъ и 16,000 офицеровъ).

5) Распредѣленіе расходовъ по разрядамъ и предметамъ сдѣлано совершенно произвольно, сообразуясь, повидимому, съ предрѣшенными заключеніями. Такимъ образомъ въ отдѣлъ содержанія войскъ внесены только нѣкоторые расходы содержанія (провіантъ, фуражъ, вещевое довольствіе, жалованье), которые у насъ несомнѣнно обходятся дешевле, нежели въ Германіи. Почему не къ содержанію, а къ неопредѣленному отдѣлу «общихъ текущихъ» издержекъ отнесено

квартирное довольствіе войскъ, ихъ леченіе и содержаніе обоза? Почему въ «административныя» издержки отнесены расходы по перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестей, кормовыя деньги проходящимъ командамъ, перевозка провіанта и т. д.? Почему въ отдѣлѣ «особыхъ», т. е. не составляющихъ военной потребности, постороннихъ расходовъ, отнесены расходы на пенсіи и пособія и расходы обмундированія рекрутъ? Все это можно объяснить только предзаданною мыслию уменьшенія числа и суммы расходовъ по отдѣлу собственно содержанія арміи.

Въ этомъ именно смыслѣ и съ этою прямо выраженною цѣлью, составитель исчисленія освободилъ раздѣлъ русскихъ общихъ военныхъ расходовъ отъ огромной суммы 21.000.000, перенеся эту сумму въ особый раздѣлъ «чрезвычайныхъ расходовъ», то есть временныхъ, экстренныхъ, не составляющихъ постоянной тяжести бюджета, и потому исключаемыхъ изъ главныхъ сравнительныхъ выводовъ. Сравненіе обыкновенныхъ расходовъ, при этомъ приѣмѣ не можетъ не быть въ пользу экономіи русскихъ этого рода расходовъ—ибо на показанные 21.000.000 русскихъ чрезвычайныхъ расходовъ, таковыхъ въ Сѣверогерманскомъ бюджетѣ оказалось лишь 1.300.000 талеровъ. Между тѣмъ эти 21.000.000 названныхъ «чрезвычайными» расходовъ, въ дѣйствительности, суть болѣе или менѣе постоянныя издержки государственной казны: во первыхъ, въ эту сумму занесено, по таблицѣ Военнаго Министерства, 1.277.400 р. расхода, который даже въ бюджетѣ и отчетахъ значится и называется *постояннымъ*; во вторыхъ, въ государственномъ бюджетѣ всѣ эти расходы появляются *ежегодно* и неизбѣжно и притомъ уже издавна въ увеличивающемся размѣрѣ. Съ 12.000.000 р. по смѣтѣ 1867 года, постоянно возвышаясь, временные расходы составили болѣе 22.000.000 р. въ смѣтахъ 1872 г. и до 18.000.000 р. на годъ, въ среднемъ шестилѣтнемъ размѣрѣ (1867—1872 г.).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что, въ ущербъ правильности и современности общихъ выводовъ о русскихъ военныхъ расходахъ, въ исчисленіяхъ Военнаго Министерства не приняты въ соображеніе:

а) Расходы на военныя потребности по смѣтамъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ до 14.125.000 р.

б) Стоимость натуральной квартирной повинности	7.600.000 р.
в) Увеличение сметных исчислений къ 1872 г.	20.000.000 —
	<hr/> 41.725.000 р.

При столь огромномъ недочетѣ, всякіе общіе выводы, по сравненіямъ съ неизмѣнившимся доселѣ въ размѣрахъ сѣверогерманскимъ бюджетомъ, теряють значеніе.

III.

Исправленіе исчисленныхъ пропусковъ, недоразумѣній и неправильностей, даетъ выводы, изложенные въ прилагаемой *сравнительной таблицѣ* расходовъ, сѣверогерманскихъ сметныхъ на 1870 г. и русскихъ дѣйствительныхъ за 1869 годъ (*). Сравненіе, какъ объяснено выше, неправильно въ существѣ и, вслѣдствіе сильнаго увеличенія русскаго бюджета къ 1872 г., совершенно уже несовременно; но, даже слѣдуя этой системѣ сравненія, невозможно доказать результаты, которые имѣеть въ виду достигнуть «Объяснительная Записка» Военнаго Министерства.

Выводы, получаемые изъ прилагаемой вѣдомости, по цифрамъ, исчисленнымъ за 1869 и 1870 г., съ вышеобозначенными исправленіями, суть слѣдующіе:

1) Расходы содержанія русской арміи по предметамъ *продовольствія, обмундированія* и снаряженія сравнительно *ниже* расходовъ сѣверогерманской арміи; разность составляетъ по первому предмету 4 р. 35 к. ($9\frac{1}{2}\%$) на единицу штатнаго состава нижнихъ чиновъ регулярнаго войска; по второму 1 р. 41 к. (7%). Эта сравнительная экономія расхода, по предметамъ провіанта и одежды, объясняется сравнительно меньшими въ Россіи цѣнами разныхъ предметовъ потребностей: хлѣба, сукна, холста, кожи. Такъ напримѣръ мука,

(*) Для сравненія, расходы, по всякой статьѣ, приводятся къ разсчету на однообразную единицу—каковою припятъ штатный составъ нижнихъ чиновъ регулярной арміи русской за 1869 г.—715,000 человекъ и сѣверогерманской 300,000 человекъ.

главный предмет расхода въ продовольствіи, по цифрамъ Военнаго Министерства обошлась въ 1870 г. въ Германіи на 62 к. съ четверти, или на 12%, дороже нежели въ Россіи.

2) Расходы на *квартиры* и *воинскія зданія* въ Россіи сравнительно *ниже* нежели въ Сѣверогерманскомъ Союзѣ, въ размѣрѣ 10 р. 23 к. (30%) на единицу штатнаго состава; но эта разница не дѣйствительная, ибо цифры обѣихъ бюджетовъ почти уравниваются, если къ русскому расходу придать не включенную въ смѣтные расходы цифру стоимости натуральной квартирной повинности, составляющую, какъ упомянуто выше, до 7.600.000 р. въ годъ. Съ этою добавкою расходъ квартирнаго довольствія въ Россіи будетъ составлять 21.624.000 р., или 30 р. 63 к. на человѣка, т. е., сравнительно, почти тоже, что въ Германіи. И здѣсь можно замѣтить также, что стоимость многихъ строительныхъ матеріаловъ въ Россіи дешевле нежели въ Германіи.

3) Расходы *денежнаго довольствія* войскъ въ Россіи ниже нежели въ Сѣверной Германіи на 36 р. 73 к. на единицу штатнаго состава (почти втрое); это несомнѣнная и сильная экономія; но слѣдуетъ точнѣе ее опредѣлить: по цифрамъ, приводимымъ въ работѣ Военнаго Министерства, изъ суммы денежнаго содержанія въ сѣверогерманскомъ войскѣ, 39% приходится на офицеровъ и 61% на нижнихъ чиновъ; а въ Россіи изъ суммы денежнаго содержанія на офицеровъ отпускается 79, 4%, а на нижнихъ чиновъ 20, 6%; прилагая этотъ расчетъ къ цифрамъ расхода оказывается, что, на единицу штатнаго состава, жалованье офицеровъ составляетъ въ германской арміи 24 р. 20 к., а въ русской 20 р. 11 к. (*), т. е. жалованье офицеровъ германской арміи было въ 1870 г. въ среднемъ расчетѣ на 13% выше, нежели въ русской въ 1869 г., а жалованье солдатъ составляетъ на единицу штатнаго состава войскъ въ сѣверогерманской арміи 37 р. 83 к., а въ русской 5 р. 21 к., т. е. слишкомъ въ семь разъ (до 800%) менѣе. Съ состоявшеюся въ 1872 году добавкою (3.500.000 р.), средняя цифра денежнаго довольствія офи-

(*) По числу офицеровъ дѣйствительный средний размѣръ денежнаго содержанія въ германской арміи равняется 766 р., а въ русской 644 р. на офицера, по размѣру 1869 г.

церовъ русской арміи почти сравняется съ таковою же цифрою въ сѣверогерманской арміи.

4) Одинаковый, въ сущности, результатъ получается и по расходу на *пенсіи и пособія*. Общая сумма этого расхода сравнительно выше для сѣверогерманской арміи на 23% (6 р. 18 к. на единицу состава), но если раздѣлить суммы, приходящіяся на офицеровъ и нижнихъ чиновъ, то оказывается, что расходъ на пенсіи и пособія офицерамъ и чиновникамъ сѣверогерманской арміи составляетъ на единицу штатнаго состава 16 р. 63 к., а русской 15 р. 31 к., т. е. на 1 р. 32 к., или на 8% ниже, а расходъ на пенсіи и пособія нижнимъ чинамъ въ Сѣверогерманскомъ Союзѣ составляетъ 9 р. 60 к., а въ Россіи 4 р. 75 к., т. е. на 4 р. 85 к., или слишкомъ вдвое (52%) меньше.

5) Расходъ на содержаніе и ремонтъ лошадей въ Россіи почти втрое, сравнительно, ниже расхода сѣверогерманской арміи (на 22 р. 42 к. или на 65%); если принять въ соображеніе, что цѣны фуража и лошадей въ Россіи на 30% ниже нежели въ Пруссіи, то все-таки сѣверогерманскій расходъ остается сравнительно вдвое выше русскаго. Но эта огромная разница теряетъ значеніе, если принять въ соображеніе, что въ расчеты вошло только содержаніе лошадей регулярной кавалеріи и артиллеріи. Въ мирномъ составѣ, при русской арміи состоитъ до 60,000 человекъ нерегулярнаго войска, содержимаго частью на счетъ государственныхъ суммъ, частью на средства казачьяго населенія, взамѣнъ тѣхъ льготъ, которыми пользуется это населеніе въ налогахъ и повинностяхъ. Войско это, въ означенномъ составѣ, несетъ постоянную службу и въ смыслѣ военной силы не можетъ не быть принимаемо въ расчетъ, хотя особенности условій его содержанія, препятствуя точному исчисленію стоимости этой части войска для государства, дѣлаютъ невозможнымъ и правильное сравненіе этой стоимости съ прочими военными расходами. Затѣмъ и положительный выводъ о сравнительныхъ издержкахъ содержанія лошадей въ войскахъ, безъ болѣе точныхъ и подробныхъ изслѣдованій этого предмета, въ настоящемъ положеніи вопроса невозможенъ.

6) Что касается до прочихъ одиннадцати предметовъ военныхъ расходовъ, то изъ нихъ три (административные расходы, духовная часть, государственныя съемки) не представляютъ замѣтной разницы для той и другой арміи; въ остальныхъ же восьми, — расходы рус-

ской арміи представляютъ значительное, въ нѣкоторыхъ статьяхъ даже очень сильное, превышеніе расходовъ, сравнительно съ Сѣверогерманскимъ Союзомъ. Расходы на вооруженіе по русской арміи представляютъ сумму въ десять разъ бѣольшую чѣмъ въ Союзѣ и, сравнительно по единицѣ штатнаго состава, втрое большую нежели въ Союзѣ (22 р. 66 к. на человѣка разницы). Если даже отдѣлить издержки перевооруженія арміи (10.512.166 р.) и усовершенствованіе артиллеріи (2.546.412 р.), какъ временные, то расходъ на вооруженіе русской арміи будетъ составлять 9.830.476 рублей, почти вчетверо болѣе сѣверогерманскаго по суммѣ и на 25% болѣе относительно штатнаго состава войска. Издержки военно-инженерной части (крѣпости) въ Россіи превышаютъ таковыя же въ Сѣверогерманскомъ Союзѣ, по сравненію съ штатнымъ составомъ арміи, на 25% (1 р. 2 к. на человѣка); издержки военно-учебныхъ учрежденій на 30% (2 р. 33 к.), военно-судной части на 30% (67 к.), издержки передвиженій и перевозокъ въ Россіи сравнительно превышаютъ таковыя же издержки сѣверогерманской арміи на 23% (1 р. 28 к.), врачебной части на 13% (1 р. 29 к.).

Независимо отъ выводовъ, основывающихся на дѣйствующихъ или утвержденныхъ смѣтахъ, записка Военнаго Министерства не рѣдко, для подкрѣпленія заключеній своихъ, говоритъ о *предстоящихъ* въ 1872 г. и будущихъ годахъ усиленіяхъ германскаго военнаго бюджета и военной силы. Это кажется недоразумѣніе. Союзному сейму заявлено, что впредь на три года размѣры военнаго бюджета останутся безъ измѣненія. Если германская армія увеличится, то развѣ присоединеніемъ новыхъ къ ней союзныхъ контингентовъ—что совершенно независимо отъ бюджетовъ государствъ, уже участвующихъ въ содержаніи союзной арміи.

III.

Приведенныя сравнительныя исчисленія даютъ два главныхъ и несомнѣнныхъ результата: *во первыхъ*, денежное довольствіе нижнихъ чиновъ (жалованье, пенсіи и пособія) далеко ниже въ Россіи, нежели въ Сѣверогерманскомъ Союзѣ; *во вторыхъ*, издержки спеціальныхъ частей военныхъ потребностей, не относящіяся до матеріальнаго доволь-

ствія арміи, особенно расходы на вооруженіе, гораздо выше въ Россіи нежели въ Союзѣ. Какое значеніе и послѣдствія долженъ имѣть первый результатъ—въ этомъ ближайшимъ судьбою дѣла прежде всего должно быть Военное Министерство. Можно только при этомъ напомнить, что сравнительно скудное денежное содержаніе нижнихъ чиновъ русской арміи есть фактъ, существующій съ самаго учрежденія регулярной арміи и соответствующій значенію ихъ службы, какъ обязательной повинности. Въ положеніи русскаго солдата преобладаетъ понятіе рабочей военной силы, надъ понятіемъ вознаграждаемой личной службы. Вопросъ объ этомъ предметѣ впрочемъ никогда не возбуждался и не разрабатывался и всякое рѣшительное о немъ сужденіе было бы конечно преждевременно; но какъ онъ собственно относится не къ обезпеченію необходимыхъ матеріальныхъ потребностей солдата (они по возможности достаточно обезпечены), а къ вознагражденію его службы, то можно сказать, что разрѣшеніе вопроса можетъ зависѣть болѣе всего отъ общихъ условій финансоваго и общественнаго положенія страны.

Второй результатъ даетъ конечно право желать, чтобы расходы, почему либо преувеличенные, могли по возможности сократиться, или по крайней мѣрѣ не возрастать выше тѣхъ, уже широкихъ, границъ, коихъ они достигли. Всякой другой выводъ можетъ имѣть основаніемъ развѣ только и другаго рода соображенія, но никакъ не сравнительныя исчисленія, разсматриваемыя въ настоящей работѣ.

Выше было упомянуто, что эти другаго рода соображенія, касающіяся военныхъ расходовъ, не входятъ въ цѣль настоящей записки, имѣвшей въ виду преимущественно статистическую, счетно-финансовую сторону вопроса. И съ этой, однако же, стороны дѣла есть точка зрѣнія, имѣющая по крайней мѣрѣ не менѣе важное государственное значеніе въ вопросѣ, какъ и тѣ военно-политическіе и военно-историческіе взгляды, которые развиваетъ объяснительная записка Военнаго Министерства. Эта точка зрѣнія, это коренное условіе вопроса—есть отношеніе расходовъ на воинскія потребности къ общему положенію силъ и средствъ страны.

Позволительно и естественно военному специалисту измѣрять свои предположенія одними только условіями военной техники, устанавливать размѣры военнаго механизма лишь болѣе или менѣе точными вычисле-

іями силъ натиска и отпора; но разумное и прочное устройство силъ государства должно имѣть основаніемъ правильное и пропорціональное распредѣленіе и употребленіе этихъ силъ и средствъ. Войско существуетъ не само по себѣ, не своею самостоятельною силою и средствами, не внѣ государства; оно есть такая же органическая часть государства, какъ и другія государственныя учрежденія; источникъ силы его, есть общая народная сила; всѣ средства дѣйствій его даются изъ общихъ средствъ государства; чѣмъ обильнѣе эти средства, чѣмъ болѣе запаса имѣетъ страна, чѣмъ бережливѣе ея расходы, тѣмъ могущественнѣе и надежнѣе и положеніе военныхъ ея силъ. Войско сильно только тогда, когда сила его не есть бремя для страны, когда за числительною вооруженною силою стоятъ прочныя и соотвѣтственныя ей экономическія силы населенія.

Эти элементарныя и общеизвѣстныя мысли не рѣдко забываются въ воззрѣніяхъ и проектахъ специалистовъ военнаго дѣла. Странно было бы, какъ справедливо замѣчаетъ записка Военнаго Министерства (стр. 3), сопоставлять размѣръ русскихъ военныхъ расходовъ съ расходами Бельгіи или Даніи—но благоразумно ли было бы, напримѣръ, желать довести нашъ военный бюджетъ до сложной суммы бюджетовъ всей западной Европы, или хотя бы до сложной суммы бюджетовъ центральной Европы?

Эти общеизвѣстныя понятія забыты и въ разсматриваемой работѣ Военнаго Министерства, объясняющей (об. зап. стр. 5), что военные расходы государства опредѣляются только его политическимъ положеніемъ и «обстановкою, въ которой приходится существовать «вооруженной силѣ». Никакое политическое положеніе, никакая обстановка не сдѣлаютъ возможнымъ Швеціи или Бельгіи держать такую армію, какъ русская или французская.

Государственный бюджетъ можетъ считаться въ данную минуту представителемъ и мѣриломъ финансоваго положенія страны. Въ русскомъ бюджетѣ 1872 г. сумма смѣтныхъ военныхъ расходовъ, за исключеніемъ оборотныхъ, простирается до 171.278.000 (*), и въ общую сумму прямыхъ расходовъ (469.439.959) входитъ на 36,5%. Въ

(*) По смѣтамъ Военнаго Министерства 156.604.116 и другихъ Министерствъ 14.674.136.